

Одним из видов внедрения национальных традиций в современный костюм могут выступать авторские, эксклюзивные приёмы декорирования, что позволяет создавать уникальный дизайнерский продукт.

В настоящее время главная задача дизайнера заключается в том, чтобы совместить традицию и современность, поэтому вопрос использования национальных традиций в дизайне является исключительно актуальным.

Библиографический список

1. Муртазина С. А. Декоративное решение современных костюмов в этническом стиле с использованием полимерных материалов // Вестник Казанского технологического университета. 2013. №2.
2. Энциклопедия моды [Электронный ресурс]. URL: <https://wiki.wildberries.ru/category/styles>.
3. Лихачев Д. С. Русская культура. М., 2000.
4. Кумпан Е.В. Лазерная обработка полимерных материалов в декорировании одежды // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. №14.

О. В. Ефремова, А. О. Обухова **Концепция визуального образа в практике проектирования малоэтажных комплексов**

На сегодняшний день на территории России все большую популярность на рынке недвижимости набирают малоэтажные жилые комплексы. Люди стремятся приобрести жилье в экологически чистых зонах, равняясь на обитателей европейских или американских мегаполисов, которые на протяжении многих лет стараются расположиться не в квартирах высоких многоэтажек, а в домах малоэтажной или коттеджной застройки. Вопрос о возможности в ближайшие годы тотально застроить территорию страны малоэтажными жилыми комплексами является наиболее актуальным как в строительной сфере, так и в области дизайна и архитектуры.

Однако в условиях нестабильной экономической ситуации в основном ведется однотипное многоэтажное строительство. Это происходит из-за ряда причин:

- 1) на застройку уходит наименьшее количество времени;
- 2) наиболее доступная стоимость жилья за счёт низкой себестоимости материалов и небольших затрат энергии и труда;
- 3) проектный срок эксплуатации 40-50 лет, в то время как реальный срок службы может быть в 1,5 раза больше проектного;
- 4) позволяет заселить огромное количество людей одним разом.

Отрицательные стороны данного вида жилья описываются многими экспертами в сфере архитектуры, дизайна, строительства, а также культурологами, психологами, социологами и др.

Данная тема затрагивалась еще в 1977 г. Кристофером Александером в работе «Язык шаблонов. Города. Здания. Строительство», в которой был представлен радикально новый подход к архитектуре и строительству: «Высотные здания не имеют реальных преимуществ, за исключением спекулятивных прибылей, которые они приносят банкам и землевладельцам. Их строительство не обходится дешевле, они не помогают создавать открытое пространство, они уродуют городской ландшафт, разрушают общественную жизнь, способствуют росту преступности, затрудняют существование детей в городе, их дорого содержать, они уничтожают открытые пространства вокруг себя, загораживают свет, небо и уменьшают обзор. Но кроме всех этих доказательств неразумности их возведения существуют фактические доказательства того, что они на самом деле могут нанести вред человеческому разуму и чувствам» [1].

Как известно, пространство существует, чтобы жить в нём. Жилые объекты являются застывшими архитектурными и дизайнерскими идеями. Одни из них «обладают жизнотворной силой, другие, особенно если достаточно велики, угрожают, господствуют, крадут солнечный свет огромностью своей тени или обманывают нашу способность ориентироваться своими отражениями» [2].

Так, доцент Высшей школы урбанистики НИУ ВШЭ, кандидат архитектуры Виталий Стадников считает, что «нужно срочно менять нынешний вектор строительства в российских городах с массового типового жилья экономкласса на более сбалансированный тип застройки, ориентированный на повышение качества городской среды. Застройка должна быть разнообразной: индивидуальная, таунхаусы, малоэтажные дома. Строительство многоэтажных домов тоже может продолжаться, но не должно доминировать» [3].

Мировой опыт архитектуры и строительства подтверждает данную тенденцию. Это жилые комплексы «La Caporée» во Франции, «CityLife Hadid Residences» в Италии (Милан). В Британии изначально не застраивали территорию высотным жильем, несмотря на то, что эта страна не богата земельными ресурсами. Германия, Нидерланды, Швеция – все эти страны постепенно отказываются от многоэтажного строительства.

Россия в настоящее время также демонстрирует активность в строительстве малоэтажных жилых комплексов. За последние 3 года доля малоэтажного и индивидуального жилья в Ленинградской области заметно выросла. Так, в 2019 г. в регионе ввели в эксплуатацию 2,9 млн кв.м жилья, из которых 1,4 млн кв.м пришлось на малоэтажные проекты и индивидуальное домостроение (ИЖС) [4].

Строительство данных комплексов даёт возможность учесть самые важные аспекты проектирования, такие как выбор участка, наличие инфраструктуры, отдельное пространство для времяпровождения, грамотное благоустройство территории, а главное, возможность воплотить самые оригинальные архитектурные и дизайнерские идеи.

Однако на сегодняшний день ситуация такова, что при проектировании зданий и жилого комплекса в целом не уделяют внимания эстетической составляющей проекта, т.е. их визуальный образ отражается достаточно условно. Образ подменяется обликом. «Дома сегодня строят как отдельные частички. Город, выражаясь метафорически, похож на битое стекло» [5]. Данная характеристика характерна и для отдельных жилых комплексов, например, в Санкт-Петербурге и

Ленинградской области: ЖК «Мандарин», ЖК «Ассорти», ЖК «Цветы», ЖК «Апрель» и мн. др.

В ЖК «Цветы» спроектирована развитая инфраструктура: детские поликлиники, рестораны, кафе, разнообразные спортивные сооружения. Функционально-утилитарный вопрос реализован. Но художественно-образный аспект, зафиксированный в названии «Цветы», отсылает к баннерам с изображением цветов на фасадах. Без них это все те же «коробки».

ЖК «Мандарин» имеет интересное расположение в поселке Низино, в окрестностях Петергофа. В пешей доступности памятники архитектуры, музей-заповедник «Петергоф», Луговой парк, Старопетергофский канал и другие составляющие дворцово-паркового ансамбля. Но архитектура жилых зданий всё так же подчинена «диктатуре прямого угла» и кроме оранжевого цвета на фасадах не отражает ни названия комплекса «Мандарин», ни архитектурную специфику места с исторической застройкой.

Аналогичная ситуация наблюдается с ЖК «Апрель», расположенным в поселке Аннино Ломоносовского района. Архитектура комплекса – это комбинаторика из прямоугольников, т. е. «коробок».

Как известно, «архитектура занимается порождением квалифицированных пространств, то есть заведомо наделённых определённым культурно-адекватным качеством. Эти качества традиционно реализуются в типологии, параметрах и форме (оформленности) пространства, предполагающих соответствие тем или иным установлениям, конвенциям (“красота”) и ритуалам (“польза”))» [6]. В рассмотренных жилых комплексах специфика их художественно-пространственной организации, уникальность визуального образа подчинены рационалистической целесообразности и конструктивной логике, основанной, прежде всего, на функционально-утилитарной целесообразности, т.е. на «пользе». Элементы, отражающие визуальную концепцию, вводятся в архитектурную композицию жилых комплексов на правах одного из средств и занимают только подчинённое положение. «Красота»

(концепция визуального образа) отражена в архитектуре условно.

Таким образом, жилые комплексы, где существуют разные по функциональной значимости и по архитектурному исполнению постройки – аптеки, музеи, больницы, офисы, магазины, автобусные остановки и пр. – не являются гомогенным отражением визуальной идеи.

Определение архитектуры как искусства организации пространства для жизни в значительно большей степени, чем любой другой вид искусства, не может быть негативным. Для того, чтобы перешагнуть порог одной материальной пользы и биологической поддержки, нам «необходимо переплетающееся собеседование между идеей и материалом, которое может существовать исключительно в сфере художественного» [2], писал Кристофер Дэй. Это означает, что человек должен получать физическое, психологическое и эстетическое удовольствие от пребывания в данном пространстве. Данный аспект особенно актуален в отношении жилого пространства.

Ярким примером является ЖК «Прибрежный квартал», который расположен рядом с побережьем Финского залива, в окружении леса на окраине Лисьего Носа – муниципального образования в составе Приморского района Санкт-Петербурга. Географическая особенность оказала влияние на художественно-образное решение жилого комплекса.

Проект отражает концепцию нового урбанизма, где жильё остаётся частью мегаполиса, но при этом непременно малоэтажным и уютным, где соседи не просто живут на одной территории, но и знают друг друга, дружат, вместе создают среду вокруг. Квартал построен с учётом того, что «прямоугольные формы слабо соответствуют формам, движениям, потребностям в чувстве защищённости, да и самому характеру мышления человеческого существа» [2]. Жилые здания являются отражением органического стиля. Это дома, напоминающие форму грибов: белый гриб, красный, лисичка, чага; здесь есть даже и «дома-норы». Есть и традиционные (прямоугольные) постройки, но все они объединены общей идеей.

Интересное визуальное решение имеет ЖК «Duderhof Club», расположенный на берегу Дудергофского канала, в Красносельском районе г. Санкт-Петербурга. Пользуясь обилием зелёных природных зон, архитекторы отделили территорию жилого комплекса эффектными ландшафтными и дизайнерскими объектами. Жилые корпуса располагаются на нескольких уровнях и органично вписаны в естественный природный массив. Из каждой квартиры доступны прекрасные виды из окон, с балконов и террас. Спроектированы удобные подходы к набережным каналам и Финского залива. Развитая социальная и торговая инфраструктура, охраняемая закрытая территория, удобные выезды из города обеспечат жителям «Дудергоф Клаб» комфорт и безопасность.

География места также определила концепцию визуального образа нового жилого комплекса, который будет располагаться на ровном участке земли, на месте Шкиперского протока, вдоль Шкиперского канала в Санкт-Петербурге. Данный участок в плане имеет сложную геометрическую форму, пересеченную каналами. Общая площадь составляет 12 га. Самая длинная сторона участка находится с восточной стороны, её размер составляет 460 м. С западной стороны находится небольшой массив деревьев, продолжающийся до южной стороны, где располагается Финский залив. Особенность участка подсказала идею проектного решения, которое заключается в создании обособленного района, «островка Скандинавии» со своим микро- и макромиром для человека.

Пространственно-планировочное решение комплекса предполагает фронтальную застройку, где центральная часть – это сложное парковое пространство, занимающее 1/3 территории, напоминающее живую клетку, созданную с помощью проведения водной линии, обрамлённой дорожками и геопластикой рельефа. Данный приём позволяет объединить вокруг себя жилую застройку с обеих частей, максимально озеленить район и сформировать уникальную среду для пребывания.

Дизайну жилых зданий присуща простота, рациональность и демократичность, как в пространственно-планировочном, так и в художественно-образном решении. Это здания от двух до

четырёх этажей с мансардными этажами и скатными крышами. Дома предполагают наличие большого остекления, обилия окон, за счёт которых естественный свет проникает в жилища, и в пасмурные дни внутри дома так же светло и уютно.

Планировка дома – это жилые ячейки секционного типа, замкнутые с трёх сторон и четвёртой обращённые в парк, разделённые парковочными местами и проездами. При сооружении здания, в отделке фасадов и в малой архитектуре предпочтение отдается экологичным и натуральным материалам, в частности, дереву, камню. В дизайн-проекте данного комплекса все его элементы, т.е. цвет, фактура, форма плоскостей и пространства, объекты архитектуры и декоративного оформления и т.д., выступают как единое целое и подчиняются общему замыслу. В проекте художественно-образная идея определила пространственно-планировочную композицию комплекса, архитектуру и дизайн зданий в целом.

Можно заключить, что жилые комплексы средней и малой этажности являются самыми оптимальными видами жилья. Именно в архитектуре и дизайне данных комплексов можно реализовывать идею «осуществления места» [7], которая отражается в:

1) *экологичности*. Чаще всего малоэтажная застройка располагается неподалеку от лесных массивов или рек, озёр. Так, появляется возможность наслаждаться чистым воздухом, отсутствием загазованности, прогулками по парку и занятием спортом на свежем воздухе;

2) *инфраструктуре*. Так как жителей становится меньше, исчезает проблема парковочных мест. Некоторые застройщики проектируют участок сразу с набором всех необходимых услуг, таких как детские сады, поликлиники, магазины и прочий набор всего самого необходимого;

3) *создание своей «экосистемы»;*

4) *возможности наличия собственного участка земли рядом с домом;*

5) *камерности*. От суеты мегаполиса, приходя домой, хочется чувствовать себя в спокойствии и безопасности. Уютные малоэтажные проекты способны обеспечить нужный уровень комфорта и уединения;

6) с точки зрения психологии, невысокие дома способствуют *большему расслаблению*, так как вокруг все знакомые люди, как следствие, банально не страшно оставить вещи у подъезда, отпустить ребенка погулять во дворе;

7) *необычности и оригинальности*. В малоэтажных домах проще найти квартиры с интересными параметрами. Например, мансардные этажи, просторные балконы и так далее;

8) открывается больше возможностей для дизайнера создать *неповторимый художественно-эстетический образ*.

Итак, в практике проектирования жилых комплексов концепция визуального образа должна быть определяющей и базироваться не столько на приёмах комбинаторики, определяемых идеями функционально-утилитарной необходимости, сколько на содержательной идее, основанной на традиции стиля, который послужил прототипом, определяющим общий художественный настрой и чёткую концепцию дизайна. Жилая среда превращается в «пространство значений», в котором ярко выразилось единство функционального, конструктивного и художественного начал [7], т.е. «красоты» и «пользы».

Библиографический список

1. Александр К. Язык шаблонов: Города, Здания, Строительство. М., 2014.

2. Дэй К. Места, где обитает душа. Архитектура и среда как лечебное средство М., 2000.

3. Страх и ненависть спальных районов. Почему типовая застройка спальных районов Российских городов превращается в гетто [Электронный ресурс]. URL: lenta.ru/articles/2016/05/20/sleep_district/

4. Круглый стол. Жилье соразмерное человеку. Фонтанка.ру Санкт-Петербург онлайн. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fontanka.ru/longreads/69037096/>

5. Кутловская Е. Независимая газета. Сельская школа и другие мечты архитектора. Евгений Асс о здании СЭВ, Мавзолее и невротиках. Проекты, постройки и художественные

работы Евгения Асса. [Электронный ресурс] URL: <http://www.asse.ru>.

6. Асс Е. После пространства. Фрагменты протоколов архитектурных испытаний // Художественный журнал. 1999. № 13.

7. Ефремова О.В. Дизайн отечественного жилого интерьера 1990-2010 гг. СПб., 2017.

Ф.В. Емельянов

Проблематика организации среды малых городов

Занимаясь проектированием со студентами (это равно касается всех направлений дизайна), мы часто обращаем их внимание на необходимость учитывать контекст при выработке тех или иных решений. Это кажется вполне очевидным и понятным. Однако в реальности даже определение контекста оказывается проблематичным. Это связано не только с общими для многих студентов проблемами при анализе ситуации, но также и с тем, что во многих случаях сам контекст не является той данностью, той средой, с которой необходимо взаимодействовать.

В своё время Дитер Рамс сформулировал «10 правил (или принципов) хорошего дизайна», в числе которых есть один пункт, который, скорее всего, традиционно неверно понимается. Речь идёт о том, что «хороший дизайн не конфликтует со средой и является экологически чистым» [1]. Или часто, просто – «хороший дизайн экологичен». Рамс известен тем, что выступал за сохранение природы, в оригинальном тексте этот пункт звучит как «good design is environmentally friendly». Так как словосочетание «environmentally friendly» построено на идиоматической структуре, то можно сказать, что дословно речь идёт о позитивном взаимодействии с окружением. Окружающая среда в данном случае – это не некая абстрактная «экология», «природа», а вполне конкретная, осязаемая среда, в которой находится и живёт человек. Вполне понятно, что хорошо спроектированная вещь должна быть адекватна обстановке, в которой она используется.